ФЕТВЫ И ИХ РЕГУЛЯТИВНАЯ РОЛЬ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ

FATVOLAR VA MUSULMON MAMLAKATLARIDAGI IJTIMOIY-SIYOSIY MUAMMOLARNI HAL QILISHDAGI ULARNING TARTIBGA SOLUVCHI ROLI

FATWAS AND THEIR REGULATORY ROLE IN RESOLVING SOCIO-POLITICAL ISSUES IN MUSLIM COUNTRIES

Bakhromjon B. MAMADIEV
INTERNATIONAL ISLAMIC ACADEMY OF UZBEKISTAN
Vice-rector for international cooperation
Doctor of Philosophy in Historical Sciences
11, A.Kadiri, Tashkent, 100011, Uzbekistan
bakhrom.mamadiev@gmail.com

DOI: 10.47980/IIAU/2021/3/1

Аннотация: *В статье раскрываются понятие и значение фетвы в современных мусульманских странах. В исламской юриспруденции не всегда есть прямые ответы на возникающие в новых условиях жизни вопросы, однако это не говорит о том, что нормы шариата устарели. Современные ученые утверждают, что ответы на вопросы в шариате присутствуют, необходимо только суметь их грамотно извлечь, а для этого важно обладать всем спектром знаний, от богословских до самых современных. Фетва может быть индивидуальным заключением мусульманского правоведа или выражением коллективного мнения группы знатоков либо особого органа.*

При оценке значения фетвы важно учесть правовую систему изучаемого государства. С точки зрения юридической значимости фетвы разделяются на: 1) имеющие юридическую значимость – это применительно к странам, где законодательство основано на шариате; 2) имеющие ограниченную юридическую силу – данная форма фетв распространена в странах, где шариат регулирует отдельные сферы; 3) несущие рекомендательный характер и не имеющие юридической силы – они распространены в странах, где религия отделена от государства.

Современные правительства и исламское духовенство тесно сотрудничают между собой в решение различных социальных и политических вопросов. В мусульманских государствах с секулярным законодательством фетва имеет рекомендательный характер. Практически во всех мусульманских странах институты фетв тесно взаимодействуют с государственными органами. Координация со стороны правительственных ведомств этого религиозного органа востребована, так как в современной истории есть множество фактов издания неконтролируемыми улемами фетв, приведших к общественным, социальным и политическим противоречиям.

На арене внутриполитических интриг фетвы играют важную регулятивную роль в оказании направленного воздействия на сознание масс людей для поддержания стабильности, предупреждении конфликтов, а порой и укрепления власти. В современной истории многих мусульманских стран есть множество примеров решения внутри- и внешнеполитических проблем при помощи института фетв.

Ключевые слова: *фетвы, исламские постановления, регулятивная роль фетв, исламское право, Совет высших улемов Саудовской Аравии, Дом фетв Египта (Дар уль-Ифта), Диянат Турции.*

Annotatsiya: *Maqolada zamonaviy musulmon mamlakatlaridagi fatvo tushunchasi va ma'nosi ochib berilgan. Islom huquqshunosligi har doim ham yangi hayot sharoitida paydo bo'ladigan savollarga to'g'ridan–to'g'ri javob bermaydi, lekin bu shariat normalari eskirgan degani emas. Zamonaviy olimlarning ta'kidlashicha, shariat bo'yicha savollarga javoblar bor, ularni to'g'ri chiqarib olish kerak va buning uchun ilohiyotdan tortib eng zamonaviy bo'lgan bilimlarf ega bo'lish juda muhimdir. Fatvo musulmon huquqshunosning individual fikri yoki bir guruh ekspertlar yoki maxsus organning jamoaviy fikrining ifodasi bo'lishi mumkin.*

Fatvoning ahamiyatiga baho berishda, o'rganilayotgan davlatning huquqiy tizimini hisobga olish kerak. Yuridik ahamiyat nuqtai nazaridan fatvolar quyidagilarga bo'linadi: 1) yuridik ahamiyatga ega - bu qonunlar shariat asosida tuzilgan mamlakatlarga taalluqlidir; 2) cheklangan yuridik kuchga ega - fatvoning bu shakli shariat muayyan hududlarni tartibga soluvchi mamlakatlarda keng tarqalgan; 3) tavsiya xarakteriga ega bo'lgan va yuridik kuchga ega bo'lmaganlar - ular din davlatdan ajratilgan mamlakatlarda keng tarqalgan.

Zamonaviy hukumatlar va islom ulamolari turli ijtimoiy va siyosiy masalalarda yaqindan hamkorlik qiladilar. Dunyoviy qonunlarga ega bo'lgan musulmon davlatlarida fatvo tavsiyaviy kuchga egadir. Deyarli barcha musulmon mamlakatlarida fatvo institutlari davlat idoralari bilan yaqindan hamkorlik qiladi. Ushbu diniy tashkilotning davlat idoralari tomonidan muvofiqlashtirish talabga ega, chunki zamonaviy tarixda ijtimoiy va siyosiy qarama–qarshiliklarga olib kelgan nazoratsiz ulamolar tomonidan fatvo e'lon qilinganligi to'g'risida ko'plab faktlar mavjud.

Ichki siyosiy fitna maydonida fatvolar barqarorlikni saqlash, nizolarning oldini olish va ba'zan hokimiyatni kuchaytirish uchun ko'pchilikning ongiga yo'naltirilgan ta'sir ko'rsatishda muhim tartibga soluvchi rol o'ynaydi. Ko'plab musulmon mamlakatlarining zamonaviy tarixida ichki va tashqi siyosat muammolarini fatvo instituti yordamida hal qilishga misollar ko'p.

Kalit so'zlar: *fatvo, islomiy hukmlar, fatvolarning tartibga soluvchi roli, islom huquqi, Saudiya Arabistoni Oliy Ulamolar Kengashi, Misr Fatvo uyi (Dar ul-Ifta), Diyanat Turkiya.*

Abstract: *The article reveals the concept and meaning of a fatwa in modern Muslim countries. Islamic jurisprudence does not always provide direct answers to questions that arise in the new conditions of life, but this does not mean that Sharia norms are outdated. Modern scholars argue that for answers to questions in Sharia, we need to be able to correctly extract them and have the entire spectrum of knowledge, from theological to the most modern. A fatwa can be an individual opinion of a Muslim jurist or an expression of the collective opinion of a group of experts or a special body.*

When assessing the significance of the fatwa, we have to take into account the legal system of the state under study. From the point of view of legal significance, fatwas are divided into 1) having legal significance - this applies to countries where legislation is based on Sharia; 2) having limited legal force - this form of fatwas is common in countries where Sharia regulates certain areas; 3) those that are of a recommendatory nature and have no legal force - they are common in countries where religion is separated from the state.

Modern governments and Islamic clergy work closely together on various social and political issues. In Muslim states with secular legislation, the fatwa is advisory. In almost all Muslim countries, fatwa institutions work closely with government agencies. Coordination on the part of government departments of this religious body is in demand because there are many facts of the publication of fatwas by uncontrolled ulema, which led to social and political contradictions.

In the arena of internal political intrigue, fatwas play a regulatory role in exerting a directed influence on the consciousness of the mass of people to maintain stability, prevent conflicts, and sometimes strengthen power. In the modern history of many Muslim countries, there are many examples of solving domestic and foreign policy problems with the help of the institution of fatwas.

Keywords: *fatwas, Islamic decree, the regulatory role of fatwas, Islamic law, Council of Ulema of Saudi Arabia, Egypt's House of Fatwas (Dar ul-Ifta), Diyanat Turkey.*

ВВЕДЕНИЕ

Интенсивное развитие передовых технологий кардинально изменили и продолжают менять уклад жизни мусульман, порождая множество вопросов от мелких бытовых до геополитических масштабов. Некоторые ортодоксальные улемы с фундаменталистскими взглядами придерживаются позиции необходимости следования исламским канонам и призывают отречься от всего того нового, что не исследовано с исламской точки зрения, указывая на их противоречие шариату.

В исламской юриспруденции не всегда есть прямые ответы на возникающие в новых условиях жизни вопросы, однако это не говорит о том, что нормы шариата устарели. Современные ученые утверждают, что ответы на вопросы в шариате присутствуют, необходимо только суметь их грамотно извлечь, а для этого важно обладать всем спектром знаний, от богословских до самых современных (Gaynutdin , 2014).

В современном мире многие улемы осознают и потому часто выносят те фетвы, которые действительно помогают в решении тех или иных вопросов. Востребованность в иджтихаде (научном исследовании) присутствует в области новых условий жизни, современное общество нуждается именно в ответах на новые вызовы времени.

Одним из наиболее важных средств в вышеуказанных процессах являются фетвы, которые регулируют поведения мусульман. Целью данной статьи является изучение регулятивной роли фетвы в решении социальных и политических вопросов, а также проведение анализа исламских постановлений, издаваемых в Египте, Турции и Саудовской Аравии с целью выявления тенденций и определения механизмов взаимодействия правительственных структур и духовенства.

МЕТОДЫ

В исследовании использованы исторический и проблемно-целевой методы, которые позволили выявить формы взаимодействия правительств и духовенства в обоюдном решении социальных, экономических и политических проблем на основе исламских постановлений. При рассмотрении фетв зарубежных улемов также применены нарратологический, релятивистский методы, результаты которых, на основе системного анализа, определили общие тенденции отраженные в выводах статьи.

ОБСУЖДЕНИЕ

С точки зрения арабского языка, слово «фатва» означает «разъяснение». Слово «фетва» (ар. фатва; мн.ч. фатава, фатавин) обычно переводится с арабского на русский как «мнение», а в богословии данный термин имеет смысл «правовое решение или рекомендация по тому или иному вопросу, прямо не отраженному в шариате». (Gaynutdin , Vvedeniye v shariat, Islam kak on yest' (Seriya «Khanafitskoye naslediye»), 2014). В Коране говорится: «…спросите же людей напоминания, если вы сами не знаете…» (Koran, sura 16 ayat 43).

Бурханиддин Маргилани дал следующее определение слову фетва –богословское правовое

заключение, сделанное для разъяснения и практического применения какого-либо предписания шариата (Margilani, 2010).

В британской энциклопедии Britannica определение фетвы трактуется иначе: «… фетва в исламе – это формальное постановление или толкование нормы исламского права, данное квалифицированным ученым-правоведом, известным как муфтий. Фетвы обычно выдаются в ответ на вопросы отдельных лиц или исламских судов. Хотя фетвы считаются авторитетными, они, как правило, не рассматриваются как обязательные суждения, и заявителю, который считает фетву неубедительной, разрешается искать другое мнение» (Encyclopædia Britannica).

В трудах по исламскому праву можно встретить разные по формулировке определения фетвы, однако в большинстве случаев они сводятся к одному смыслу, а именно: «ответ на какой-либо вопрос со стороны религии». Фетвы могут быть 1) каноническими - это те, которые вынес Всевышний Аллах в Коране, или пророк Мухаммад (с.а.в.) в сунне; 2) правовыми - это те, которые выносят факихи в виде ответа на какой-либо религиозный вопрос общего характера; 3) частными - это те, которые выносят факихи в виде ответа на какой-либо религиозный вопрос частного характера (Gizzatullin, 2019).

С точки зрения юридической значимости фетвы разделяются на: 1) имеющие юридическую значимость – это применительно к странам, где законодательство основано на шариате; 2) имеющие ограниченную юридическую силу – данная форма фетв распространена в странах, где шариат регулирует отдельные сферы; 3) несущие рекомендательный характер и не имеющие юридической силы – они распространены в странах, где религия отделена от государства.

Практически во всех мусульманских странах институты фетв тесно взаимодействуют с государственными органами. Координация со стороны правительственных ведомств этого религиозного органа востребована, так как в современной истории есть множество фактов издания неконтролируемыми улемами фетв, приведших к общественным, социальным и политическим противоречиям.

Например, в Египте в августе 2017 года была открыта первая площадка для торговли биткоинами, однако в декабре египетские власти из-за резких колебаний криптовалюты, а также опасений о том, что это не более чем финансовый пузырь, объявили её в стране вне закона (Bitcoin is forbidden in Islam: Mufti's counsellor, 2017). Из-за дистанционной формы оказания услуг многие египтяне продолжали вкладывать свои средства в криптовалюту, поддаваясь рекламе их создателей.

Правительство страны подключило к решению и урегулированию этого вопроса исламское духовенство. Главный муфтий Египта шейх Шавки Аллам издал фетву, запрещающую торговлю криптовалютой, постановив, что биткоин «запрещен исламом» и идет бок о бок с «мошенничеством, обманом и невежеством». Муфтий отметил, что «биткоины запрещены шариатом, поскольку наносят ущерб отдельным лицам, группам лиц или учреждениям». Кроме того, он заявил о большом риске использования криптовалюты в качестве инструмента для финансирования терроризма.

Вышеуказанный пример демонстрирует взаимодействие правительства, деятелей религии и СМИ, важную роль исламского духовенства и фетв в предупреждении, урегулировании, а порой и «управлении» сознанием мусульманской общественности.

Тем самым, роль фетв в современном мусульманском мире характеризуется их главной функцией – правильной интерпретацией муфтиями и улемами для общественности тех или иных норм поведения с исламской точки зрения.

Некоторые правительства мусульманских стран используют инструмент фетв для решения таких внутриполитических проблем, как подавление недовольства населения, решение социальных, экономических вопросов, предупреждение проявлений экстремизма, терроризма и межконфессионального антагонизма.

Так, в Королевстве Саудовская Аравия правом издавать фетвы наделены члены Совета высших улемов, Постоянный комитет по научным исследованиям и фетвам, Комитет по поощрению добродетели и удержанию от порока, а также ряд уполномоченных исламских шейхов.

При этом Совет уполномочен издавать «фетву одобрения» коронации нового короля. Теоретически Совет служит правящей семье Ас-Сауда и проверяет его верность исламским принципам и праву.

«Как правило, муфтий должен объявить нового короля. Его заявление может быть сделано только на основании фетвы, указывающей, что решение является законным. Одобрение религиозных лидеров не только подтверждает подлинность правопреемства на религиозной почве, но и служит напоминанием об исторически близких отношениях между правящей в КСА династией Ас-Сауда и

доминирующим исламским кланом Аш-Шейха. Теоретически существует опасность, что улемы будет независимыми в своем суждении и издадут фетву, оставляющую в наследство лидерство за пределами обычной линии преемственности, но этого никогда не было. Улемы, издающие фетву, состоят из членов Совета высших улемов, назначаемых королем» (Henderson , 2009).

Так, в 1964 году король Сауд бин Абду-л-Азиз (период правления 1953–1964 гг.) практически был лишен власти принцами, но формально с требованием отречься от престола к нему обратился главный муфтий страны. Когда же Сауд отказался это сделать, 29 марта 1964 г. 12 улемов приняли фетву о передаче власти Фейсалу бин Абду-л-Азизу (период правления 1964–1975 гг.), которую поддержали 68 принцев. Фетва улемов, поддержанная примерно 200 представителями королевского клана, сыграла важную роль и в поддержке права на престол короля Халеда бин Абду-л-Азиза (период правления 1975–1982 гг.) (Rodriges, 2004).

В целом религиозная система была упорядочена в начале 70-х годов прошлого века королем Фейсалом (Islamopedia (Saudi Arabia), 2013). До этого периода руководство религиозного духовенства Саудовской Аравии не было столь систематизированным и упорядоченным.

К настоящему времени реформы религиозного аппарата КСА позволили укрепить взаимосвязь между правящей семьей и духовенством. Во многом наблюдается взаимная поддержка, Совет и иные религиозные органы «практически никогда не возражают против какого-либо политического или иного предложения королевской семьи», в основном выполняют профилактическую, предупредительную и воспитательную функции.

В 1979 году, когда террористы из группировки «Аль-Масджид аль-Харам» оккупировали главную мечеть в Мекке с заложниками, члены Совета издали фетву, которая санкционировала применение силы против вооруженных диссидентов: согласно нормам ислама, насилие на святой земле строго запрещено.

В 1990 году решение правительства КСА пригласить тысячи военнослужащих США для создания баз в северо-восточной части страны встревожило некоторых набожных мусульман, которые стали подстрекать население к массовым недовольствам, что подрывало стабильность монархии. Король Фахд (период правления 1982–2005 гг.) решил эту проблему путем получения одобрения-фетвы Совета на присутствие войск США на территории Королевства.

В 2011 году Совет издал фетву, которая регламентировала то, что «протестные демонстрации являются интеллектуально девиантными и имеют партизанские связи. Демонстрации и всё то, что приводит к разобщенности и фрагментации нации, не допускается шариатом. Реформы могут исходить только от предоставления предложений и рекомендаций, а не сбором подписей на запугивающих или разжигающих рознь заявлениях, которые нарушают то, что Всевышний заповедал» (сура 4, аят 83, Коран).

В Египте издание фетв в период так называемой арабской весны и прихода к власти религиозно-политической организации «Братья мусульмане» было хаотичным, некоторые религиозные ученые и проповедники узаконили такие действия, как самоподрыв смертников и убийства мусульман, не придерживающихся или не верящих в идеологию экстремистов.

После свержения в 2013 году проихвановского президента Мухаммада Мурси новое руководство страны активизировало усилия по борьбе с экстремизмом и терроризмом. Правительство президента Абд ал-Фаттаха ас-Сиси предприняло двусторонний подход к религиозному экстремизму, связанный, во-первых, с военными операциями по локализации террористов и, во-вторых, политикой дерадикализации населения, которая регулируется стратегией, разработанной религиозными учреждениями Египта, включая университет Аль-Азхар и Дар ул-Ифта.

За короткий период в стране усовершенствован и адаптирован к современным условиям институт фетв. Египетский Дар ул-Ифта расширил инструменты, используемые в борьбе с экстремизмом. Учреждены онлайн услуги по фетвам (Dar al-Ifta al-Misriyyah, 2018).

В июле 2017 года в рамках проекта по дерадикализации во всех киосках и на станциях метро установлены мониторы с внедренной онлайн услугой по предоставлению фетв в виде чатов с проповедниками, отвечающими на все современные вопросы. Кроме того, эти электронные мониторы периодически демонстрируют анимационные видеоролики (до 90 секунд) Дар ул-Ифта, направленные на предупреждение экстремистских идей и оказание воспитательного воздействия на зрителей. Эти материалы в доходчивой форме разъясняют, что ислам запрещает посягательство на жизнь человека и, ссылаясь на Коран, хадисы и иные нормы шариата, пропагандируют необходимость бережного отношения к жизни, собственности и

чести как мусульман, так и не мусульман. Еще одним новшеством новой системы является доведение до населения форм и методов предупреждения и самозащиты от акций экстремистских и террористических групп (Dahir, 2017).

Египетские улемы рассчитывают, что эти новые формы связи с населением позволят противостоять фетвам экстремистских групп, призывающим к джихаду и возрождению халифата.

Наряду с борьбой против экстремизма египетский институт фетв старается не отставать от современных условий и периодически публикует такие фетвы как «накручивать лайки в социальных сетях недопустимо, поскольку это вводит пользователей в заблуждение», в качестве подтверждения приводятся следующие слова Пророка: «Кто нас обманывает, тот не из нас» – или фетва, запрещающая участие в распространяющейся по Интернету суицидальной игре «Синий кит».

В Турции со времени принятия турками ислама во главе государства был учрежден религиозный орган, который своими советами должен был помогать султану в вопросах религии. Османское государство сформировало юридическую систему, основанную на принципах ислама. Законодательно-исполнительная власть, организованная как сеть судебных инстанций (кадий), была одним из важнейших элементов власти Османской империи. Религиозный аппарат также предоставлял образовательные услуги.

На более позднем этапе данная практика была закреплена институционно, и появилась должность Шейху-л-ислама в качестве должностного лица, уполномоченного одобрять или отклонять указы султана в соответствии с принципами ислама. Шейху-л-ислам издавал фетвы, определявшие политику османской администрации (Yylmaz, 2006).

После объявления республики в период правления Великого национального собрания Турции религиозная деятельность продолжалась. При правительстве, образованном 3 марта 1920 года, было создано министерство по работе с фондами и делам религии, на которое были возложены обязанности шейху-л-ислама, до образования Управления по делам религии (3 марта 1924 года) курировавшее религиозную деятельность (Diyanet).

В 1924 году, когда медресе и шариатские суды были закрыты, а канцелярия шейх-уль-ислама упразднена, был создан «Диянет» (Управление по делам религии) для контроля за религиозной деятельностью. Старая структура провинциальных и районных муфтиев сохранилась и была передана под контроль нового Управления. На Диянет были возложены две основные задачи – очистить религию от суеверных верований и обычаев и примирить религию в соответствии с республиканскими реформами и идеологией. При этом персонал главных мечетей (имамы, хатибы и ваизы) продолжал получать зарплату от государства – администрация несколько раз перемещалась между Диянетом и Директоратом благочестивых фондов, прежде чем окончательно обосновалась в первом.

Диянет контролировал содержание пятничной проповеди (хутба) и других проповедей, следя за тем, чтобы они отражали интерпретацию ислама, совместимую с политикой правительства. На практике это был муфтий, который помимо своей основной задачи издавать фетвы внимательно следил за хатибом и ваизом. Он не только предоставлял им тезисы проповеди, но и вёл учёт их содержания в своем округе.

До многопартийного периода Диянет не была ни динамичным, ни влиятельным институтом. В 1950 году были предприняты попытки придать ему больше власти, отчасти благодаря законопроекту, подготовленному в конце 30-х годов. Голоса призывали ослабить связь между государством и религиозным институтом во имя секуляризма, но они оставались неэффективными. Вместе с тем влияние Диянета возрастало из-за частных политических вмешательств – три первых президента Диянета сохранили свои посты на всю жизнь, в то время как большинство поздних назначенцев были отстранены от должности до истечения пятилетнего срока, а некоторые даже менее чем через год.

Были также опасения по поводу нехватки хорошо подготовленных исламских ученых с надлежащим «прогрессивным» и «светским» мышлением. Не желая оставлять эту насущную потребность без внимания, государство расширило число и уровень учебных заведений для имамов и хатибов, из которых лишь малая часть выпускников могла поступить на теологические факультеты вузов для получения высшего образования.

Школы имам-хатибов, количество которых быстро увеличилось во второй половине XX века, были ответом на два различных, но потенциально противоречивых требования. С одной стороны, Диянет и правительство нуждались в мечетях, укомплектованных сторонниками реформ и опирающихся на академические знания теологии, чтобы заменить людей, основывающихся сугубо на мистической теории. С другой – большая часть населения возмущалась закрытием медресе

и требовала создать исламские школы для своих детей взамен светских образовательных учреждений. Однако со временем стало ясно, что не все выпускники школ имам-хатибов желали становиться имамами или заниматься религиозной деятельностью. Именно по этой причине с 1970-х годов прием выпускников школ имам-хатибов в высшие учебные заведения стал предметом ожесточенных споров между светскими и исламистскими учреждениями.

Помимо образования, главными инструментами поддержания религиозного управления стали фетвы, которые были более индивидуализированы в плане проводимой политики. Муфтий местного уровня имеет право издавать устные фетвы по мелким бытовым вопросам, но для более серьезных вопросов есть вышестоящая инстанция – Высший совет по делам религии (ВСДР) при Диянете, который отвечает на вопросы и издает фетвы (Van Bruinessen, 2018).

Так, по сей день действующий при Диянете ВСДР является главным органом, координирующим издание фетв в Турции. Муфтии всех уровней имеют право издавать фетвы по мелким социально-бытовым вопросам, которые не должны противоречить исламским постановлениям ВСДР.

Высший Совет был основан 3 марта 1924 года в качестве подструктуры Управления по делам религии и носил название «Консультационный Совет», в дальнейшем осуществлял свою деятельность под разными наименованиями и в итоге 2 июля 1965 году получил название «Высшего Совета по делам религии» (Diyanet).

Законы ислама были настолько укоренившимися в турецком обществе, что государство было вынуждено отреагировать на эту общественно-правовую реальность созданием такого совета. Хотя правительство официально не признает мусульманские законы и попытки их применения считаются уголовным преступлением, ВСДР основывает свою аргументацию на официально непризнанных исламских источниках юриспруденции и закона. ВСДР отвечает на социально-законодательные реальности путем осуществления иджтихада, а также применением тахайюра (т.е. принцип отбора наиболее подходящего) (Yylmaz, 2006).

В отличие от других стран правительство Турции не запрашивает конкретные фетвы у Диянета для поддержки политики (Van Bruinessen, 2018).

С приходом в 2002 году к власти Партии справедливости и развития роль Диянета усилилась, и этот орган начал активно продвигать в общество религиозные нормы. С 2011 года муфтият активно выпускает фетвы в ответ на поступающие на свой сайт от верующих вопросы. Помимо упомянутых фетв только в ноябре–декабре 2017 года Диянет признал неуместным с точки зрения ислама покупать биткоины, слушать «аморальную музыку» и работать в местах, где продают алкоголь (кроме случаев, когда нет другого способа заработать на жизнь). Несмотря на то что Диянет – это госорган, его решения не имеют силы закона.

Поскольку Турция – светское государство, официально семейную жизнь там регулирует гражданское право. Однако в октябре 2017 года парламент Турции принял закон, разрешающий муфтиям сочетать людей браком. Правозащитники назвали эту меру откатом к шариату, который ухудшит положение женщин и повысит риск выдачи замуж несовершеннолетних.

В современных демократических странах с мусульманским населением актуальными бытовыми вопросами являются финансовые отношения.

Так, у простых мусульман со средним заработком наиболее насущным вопросом является дозволенность приобретения недвижимости и автомобиля, используя различные банковские услуги. На вопрос «допустима ли ипотека в исламе?» Дом фетв Египта издал постановление, которое гласит: «Ипотека допустима в исламском праве, потому что это форма мурабаха. Несмотря на то что отсрочка не считается реальной валютой, в мурабахе наблюдается рост цен на отсрочку. Цель заключается в том, чтобы заключить сделку купли–продажи, когда есть соглашение между двумя сторонами, нет никаких возражений против осуществления этой сделки, так как оба – покупатели и продавцы – нуждаются в этом. Данная форма сделки не считается риба с правовой точки зрения, т.е. когда товар сделки находится между двумя лицами, риба отсутствует. При этом не следует называть такие виды договоров (ипотечный кредит) в качестве процентного займа или кредита, которые считаются ростовщичеством» (Dar al-Ifta al Misriyyah, 2018).

В 2015 году в Турции после вступления в силу закона об ипотечном кредитовании у населения возникло множество вопросов. Высший совет по делам религий при Диянете издал фетву, в которой определяются критерии дозволенности и недозволенности использования банковских услуг. Так, в фетве указывается, «по мнению исламских ученых, важной потребностью человека являются владение домом, лошадью или верблюдом.

Сегодняшний эквивалент лошади или верблюда – это автомобиль. В этой связи использовать процентные кредиты на эти нужды является вполне нормальным. Важным для заключения этой сделки является удовлетворение потребности. Получение процентных кредитов на ипотеку или покупку автомобиля при наличии этих владений является недозволенным. Покупаемый на основе кредита автомобиль должен соответствовать имеющейся потребности, а не для роскоши. Покупка жилья и автомобиля с процентной ставкой дозволена, если существуют ограниченные финансовые средства и велика потребность. Крайне важно, чтобы дом и автомобиль были в числе основных потребностей. Использование кредитной суммы банков, полученных для удовлетворения этих потребностей не по назначению, является недозволенным» (Haber, 2015).

В своей фетве Диянет подчеркивает, что те, кто не имеют денег для удовлетворения реальных потребностей, могут получить банковские кредиты. Однако получение кредита для покупки второго дома или автомобиля для роскоши не допускается.

Турецкий Диянет указывает, что фетвы о дозволенности процентных ставок издавались и в период Османской империи. Одной из них является фетва шейху-л-ислама Ходжа Челеби во времена правления Сулеймана Великолепного. В этот период было дозволено применение 10–15 процентных надбавок, а превышение этого предела расценивалось в качестве риба.

Фетвы саудовских улемов, т.е. ханбалитской школы, отличаются от других. В частности, в 2010 году улемы КСА издали фетву по вопросу ипотечного кредита, которая гласит, что «кредиты, предлагаемые банками, бывают двух видов: кредиты, которые не предусматривают каких-либо дополнительных выплат, т.е. процентов, брать подобные кредиты дозволено, и кредиты с процентами, которые относятся к риба. Получать подобные кредиты недопустимо, за исключением случаев крайней необходимости, которые не могут быть удовлетворены иным путем, кроме как путем получения кредита на основе риба. Потребность в жилье не достигает того уровня, позволяющего допускать риба, так как эта потребность может быть удовлетворена путем аренды. В этой связи получение кредитов с процентами, в том числе для покупки жилья, расценивается как действие, подпадающее под риба (al–Munajjid, 2010).

Саудовские улемы также пояснили, что «каждый заем, в котором оговорено, что нужно платить дополнительные проценты, является запретным независимо от мнения других факихов. Если кредитор оговаривает, что заемщик должен доплатить или дать ему подарок и он одалживает ему деньги на этом основании, то принятие дополнительного платежа является риба.

В мусульманском мире супружескому браку – никаху придается особое значение.

В 2009 году верховный муфтий КСА издал фетву, которая дозволяет выдавать девушек замуж в возрасте от 10 лет. В фетве за основу был взят хадис Имама ал-Бухари, в котором рассказывается, что Пророк (мир ему и благословение) женился на Айше, когда ей было 6 лет, и она была с ним в супружеской близости, когда ей было 9 лет (Fetva o zhenit'be na maloletnikh, otvet na vopros: dopustimo li zhenit'sya na rebenke, 2003). Однако в январе 2019 года Мажлису-ш-Шура КСА утвердил правила, запрещающие вступать в брак до 15 лет, а лицам до 18 лет требуется одобрение специализированного суда (ArabNews, 2019).

В Турции в 2009 и 2012 годах Диянет издал две фетвы (Aişe Validemiz dokuz yaşındayken mi Resûlullâh ile evlendi?, 2019), содержание которых заключается в следующем: «исследования показывают, что браки несовершеннолетних являются неприемлемыми для нас. Женитьба на несовершеннолетних никогда не будет возможной. Существует жестокая реакция и чувствительность нашего общества к преступлениям, связанным с насилием детей, которые нельзя сравнивать с теми или иными историческими периодами. Именно с этими историческими периодами, которые нельзя сопоставлять с нынешним положением мусульман, связаны современные проблемы детского насилия. В наши дни из-за подобных толкований, а также распространения других сведений без учета исторических, географических, культурно-традиционных и социальных сторон возникает дистресс и идейный беспорядок в сознании современного общества. Мы должны решать эти проблемы путем обоснования неверного толкования подобных вопросов, используя коранические аяты, так как в нашем современном мире продолжает фиксироваться множество фактов детского насилия» ... (Orum, 2019)

Согласно Гражданскому кодексу, граждане Турции могут вступать в брак по достижении 18 лет. В 17 лет брак может быть заключен с согласия родителей, в 16 лет – по особым обстоятельствам с одобрения суда.

Проблема ранних браков в Турции, по данным женских организаций, характерна для всех городов.

Тем не менее ситуация начинает постепенно улучшаться. В обществе начали воспринимать следование установленному законом брачному возрасту не как должное, а как проблему (Vesti Turtsii, 2019).

В 2016 году ввиду остроты этой социальной проблемы Диянет опубликовал фетву относительно браков среди несовершеннолетних, в которой осуждаются ранние (детские) бракосочетания. Фетва была опубликована в рамках ответов на часто задаваемые вопросы от общественности, где сказано, что ранние браки не могут быть одобрены с точки зрения религии. Фетва также подчеркивает, что «ранние браки увеличивают риск биологических, психологических и экономических проблем, с которыми несовершеннолетние не могут справиться. Ранние браки также заставляют их отставать в учебе и лишают нормального детства» (Samedov , 2016).

В официальном отчете Агентства статистики Египта было объявлено, что 117 000 детей в возрасте до 18 лет в Египте находятся в браке или были женаты, даже несмотря на то, что Египет ведет активную борьбу с браками в раннем возрасте. В докладе было объявлено, что в Египте насчитывается 39 миллионов детей, на долю которых приходится 40% всего населения. Гендерное различие Египта составляет 51,7% мужчин и 48% женщин. 117 тыс. детей в возрасте от 10 до 17 лет состоят или состояли в браке (Yegipet Khurgada, 2018).

В этой связи в октябре 2017 года «Аль-Азхар» объявил о начале информационной кампании против детских браков. По распоряжению великого муфтия Египта А. Тайиба в пятничных проповедях активно разъясняются негативные последствия детских браков, особенно в сельских районах, где подобные случаи встречаются часто. А. Тайиб также издал фетву, согласно которой в исламе нет священных текстов, разрешающих детские браки, добавив, что также не установлен конкретный возраст, в котором люди могут вступать в брак. В документе указывается, что ислам запрещает любые действия, которые могут привести к осложнению здоровья или физиологическому вреду, возможные в результате детских браков (Egypt Today, 2017).

С 2018 года в Египте предусмотрена уголовная ответственность при заключении брака между несовершеннолетними. В законе также оговаривается, что должностное лицо, исполняющее процедуру бракосочетания, в том числе муфтий, должен уведомить Генеральную прокуратуру о случаях брака с ребенком, в то время как отказ сделать это будет оценен как преступление, наказуемое приостановкой работы данного должностного лица и лишением свободы на один год. Закон также гласит, что брачный контракт с лицом моложе 18 лет не будет заверен и контракт не может быть ратифицирован без одобрения семейного суда (Yegipet Khurgada, 2018).

Наиболее остро обсуждаемым вопросом в семейных отношениях в мусульманских странах также является проблема полигамии. В восточных странах практика многоженства имела место еще до прихода ислама. Мужчины были способны иметь столько жен, сколько хотели, и это приводило к большой несправедливости и падению нравов. В нынешнее время государственное семейное право и законы о правах женщин во многих мусульманских странах ограничивают эту практику.

В 2014 году новые результаты исследования вопроса полигамии учеными Объединенных Арабских Эмиратов (Raddawi, 2014) показали, что многоженство наносит вред психическому здоровью женщин, стимулирует негативные чувства и в конечном итоге создает конфликтные обстоятельства, которые вредят здоровой эмоциональной жизни. В некоторых странах многоженство воспринимается как нормализованное явление в брачной культуре и представляется как решение различных социальных проблем. Несмотря на дозволенность полигамии в исламских предписаниях, исследователи обнаружили, что многие мужчины ошибаются в своих стремлениях легализовать многоженство. Опрошенные в ходе исследования жены полигамных семей жаловались не только на то, что они не видят своих мужей регулярно, но и на то, что они небрежно выполняют свои финансовые и отцовские обязательства. В нескольких случаях мужчины не имеют возможности содержать несколько домохозяйств, и в этом случае размер поддержки, получаемой конкретной женой, зависит от того, смогла ли она воспользоваться услугами мужа. Последующие эмоциональные проблемы варьировались от депрессии до гнева, истерии и даже болезней слабого пола.

Аналогичные, но более широкие исследования полигамии проводились малазийской группой «Сестры в исламе» в 2010 году, результаты которых показали, что многоженство не только негативно отразилось на женах, но и оказало крайне пагубное воздействие на детей, которые были продуктом таких союзов. Многие дети жаловались на то, что их отец пренебрегает отцовским вниманием при появлении у него новой жены. По мере увеличения количества жен и, следовательно, количества детей,

становится меньше ресурсов и внимания. В тех случаях, когда у отца было более 10 детей от двух или более жен, дети сообщали, что он зачастую не может их узнать, спрашивая, какой матери они принадлежат, когда они просят карманные деньги или оплату за учебу. Эти условия также поставили под угрозу отношения детей к их матерям, которых они считали слабыми и не способными привлечь должным образом внимание отцов (Zakaria, 2014).

В большинстве исламских стран многоженство является правовой нормой. Однако в Турции, Тунисе и Алжире многоженство законодательно запрещено. В Иране для повторного вступления в брак необходимо согласие первой жены. В Ираке, Марокко, Сирии и Пакистане для этого необходимо получить разрешение властей.

Несмотря на законодательные ограничения в светских государствах с мусульманским населением наблюдается стремление со стороны духовников пропагандировать и поддерживать в обществе приемлемость многоженства в брачной культуре. Современные сторонники полигамии аргументируют свою позицию как способ решения различных социальных проблем общества. По мнению эмиратских и малазийских исследователей, в ответ на подобные призывы крайне важно использование представителями духовенства ограничительных фетв, которые могли бы показать негативные последствия полигамии.

Тунис является единственной арабской страной, запрещающей многоженство на законных основаниях. Через четыре месяца после обретения независимости правительство этой страны распорядилось официально запретить многоженство. В семейном кодексе предусмотрено наказание нарушителей в виде лишения свободы сроком на один год. В разработке этого положения кодекса участвовал ряд высокопоставленных священнослужителей, в том числе муфтий Туниса М. Джайт. Эти улемы, которые поддерживают реформаторскую тенденцию, без колебаний одобрили усилия президента Туниса Х. Бургибы раз и навсегда покончить с полигамией, не считая себя противоречащими принципам шариата.

Тунисские исламские правоведы построили свою юриспруденцию на основе общих целей и задач ислама. В их практике основное внимание уделялось идее о том, что мужчина не может добиться справедливости среди своих жен, поэтому государство должно вмешаться, чтобы предотвратить многоженство для защиты прав женщин и их детей.

В марте 2019 года Верховный имам А. Тайиб заявил: те, кто говорит, что брак должен быть полигамным, ошибаются, и я это говорю со всей своей ответственностью. В Коране говорится, что одной жены достаточно. Тем, кто женится на второй жене, чтобы покорить свою первую супругу или причинить ей боль, причитаются суровые мучения от Всевышнего», – отметил он в своей фетве. В обращении к народу А. Тайиб заявил, что «если мы не будем заботься о них, это всё равно что мы будем ходить только одной ногой». Он также отметил, что в последние годы проблема многоженства стала актуальной темой, обсуждаемой в женских социальных сетях, с тем чтобы умиротворить отношение девушек к принятию многоженства в Египте, чему также способствуют многочисленные фетвы религиозных ученых-салафитов. В заключении своей фетвы А. Тайиб сказал, что многоженство часто несправедливо по отношению к женщинам и детям и является искажением правильного понимания Корана и Сунны. Могут ли мусульмане снова жениться и взять третью и четвертую жену или эта свобода ограничена и обусловлена? Многоженство является правом для мужей, но является ограниченным правом. Можно сказать, что оно допустимо, но нуждается в причине, если такой причины не существует, то это не оправдано. Многоженство допускается при условии справедливости, и если нет справедливости, тогда запрещено вступать в повторный брак», – сказал он (Raseef22, 2019).

В этой фетве египетский имам основывался на следующем знаменитом аяте Священного Корана: «А если вы боитесь, что не будете справедливы с сиротами, то женитесь на тех, что приятны вам, женщинах – и двух, и трех, и четырех. А если боитесь, что не будете справедливы, то – на одной или на тех, которыми овладели ваши десницы. Это – ближе, чтобы не уклониться» (Koran, sura 4 «Zhenshchiny», ayat 3).

Многие улемы, опираясь на свои субъективные суждения, искаженно трактуют данный аят Священного Корана, в результате чего во многих мусульманских обществах возникают проблемы, связанные с полигамией, гендерным неравенством, разводами и детьми-сиротами.

Более тщательный анализ приведенного выше аята показывает, что он не призывает к многоженству, а разъясняет необходимость заботы и защиты осиротевших девушек.

В мае 2008 года Диянет Турции в ответ на бурную полемику в обществе о дозволенности

полигамии обнародовал фетву о многоженстве. В заявлении Диянета говорится, что дозволенность нескольких браков, которые приводятся в основных источниках религии, применяемые, хотя и в ограниченной степени, на протяжении нескольких веков в мусульманско-турецких обществах, никогда не была правильной. Диянет заявляет, что второй брак неприемлем для нашего общества. Диянет также опровергает муссирующие в прессе сведения о, якобы, условном одобрении многоженства и подчеркивает, что признает существования исторического факта практики многоженства, однако вне зависимости от интерпретации норм Священного Корана и хадисов, призывает турецкое общество делать акцент на том, что подобные вопросы должны решаться на основе законодательства Турции, в частности семейного права и Гражданского кодекса. Эта позиция Диянета основана на необходимости правильного разъяснения населению религии и исходит от ответственности в предоставлении обществу услуг, основанных на принципе секуляризма.

Точно так же Диянет подчеркивает, что соответствующий аят Корана (сура 4 «Женщины», аят 3) способствует моногамии, а не многоженству в нашей стране, где один брак по существу является юридически верным и общественным общепринятым аспектом, так как в ином случае права женщины и её детей не могут быть защищены, т.е. обеспечена справедливость (Diyanet).

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ показывает, как улемы, придерживающиеся модернистских взглядов, в своих фетвах профессионально и доходчиво трактуют исламские нормы, с тем чтобы обосновать тот факт, что некоторые нормы шариата сформированы в определенные исторические периоды и их прямое цитирование без адаптации под современные условия недопустимо.

Фетвы играют важную регулятивную роль в оказании направленного воздействия на сознание массы людей для поддержания стабильности, предупреждении конфликтов, а порой и укрепления власти. В современной истории многих мусульманских стран есть множество примеров решения внутри- и внешнеполитических проблем при помощи института фетв.

Фетвы сами по себе не являются непосредственным источником мусульманского права, они лишь интерпретируют исламские нормы. Во многих мусульманских странах, где одновременно функционируют две правовые системы, решение муфтия основывается не только на принципах мусульманского права, но и на принципах местного обычного права. Подобные фетвы имеют два основных отличительных компонента – эта исламские нормы и местное право.

В фетвах по имущественным вопросам улемы некоторых стран (Турция) склонны трактовать дозволенность использования процентов в кредитах в определенных условиях, другие (Египет) гибко компенсируют процентную выручку в виде платы за услугу или же запрещают (КСА) её в любой какой бы то ни было форме. На формирование фетв по экономическим вопросам влияет благонадежность, политические процессы и финансовая политика рассмотренных стран.

Как видно из приведенных в статье примеров, роль духовенства в таких социальных вопросах как ранние браки и полигамия, в которых объектом притеснения являются представительницы слабого пола, достаточно велика, так как эти современные проблемы нашей цивилизации исходят из консервативной прослойки, отказывающейся признавать развитие всей системы человеческих отношений.

LITERATURA

1. (n.d.). *Diyanet*. Retrieved 2018, from https://www.diyanet.gov.tr.
2. Aişe Validemiz dokuz yaşındayken mi Resûlullâh ile evlendi? (2019, August 2019). *fetva.net*. Retrieved from http://www.fetva.net/yazili–fetvalar/aise–validemiz–dokuz–yasindayken–mi–resulullah–ile–evlendi.html
3. al–Munajjid, M. (2010, October 9). Borrowing from the bank to buy a house. *Islam Question & Answer*. Retrieved from https://islamqa.info/en/answers/143149/borrowing–from–the–bank–to–buy–a–house
4. ArabNews. (2019, January 10). Saudi Arabia's Shoura Council bans child marriages. *Arab News*. Retrieved from https://www.arabnews.com/node/1433416/saudi–arabia
5. Bitcoin is forbidden in Islam: Mufti's counsellor. (2017, December 31). *Egypt Today*. Retrieved май 5, 2021, from http://www.egypttoday.com/Article/1/38992/Bitcoin–is–forbidden–in–Islam–Mufti–s–counsellor
6. Dahir, A. L. (2017, August 3). A busy subway booth in Cairo is offering free Islamic advice to beat extremism. Retrieved from https://qz.com
7. Dar al-Ifta al Misriyyah. (2018, December 12). *Dar al-Ifta al Misriyyah*. Retrieved from http://www.dar–alifta.org
8. Egypt Today. (2017, October 4). Azhar launches awareness campaigns against child marriage. Retrieved from https://www.egypttoday.com/Article/2/26019/Azhar–launches–awareness–campaigns–against–

child–marriage?fbclid=IwAR2er1_HWDl4q35hNObF–YWzSICsbxOT8S9CpHYe5mEBBD
9. *Encyclopædia Britannica.* (n.d.). Retrieved October 01, 2021, from https://www.britannica.com/topic/fatwa
10. Fetva o zhenit'be na maloletnikh, otvet na vopros: dopustimo li zhenit'sya na rebenke. (2003). *Minister of Endowments (Awqaf) and Islamic Affairs*. Retrieved from https://fatwa.islamweb.net/ar/fatwa/21361/
11. Gaynutdin , R. (2014). *Vvedeniye v shariat, Islam kak on yest' (Seriya "Khanafitskoye naslediye").* Moskva.
12. Gizzatullin, R. A. (2019). I Mezhdunarodnyy forum «Bogoslovskoye naslediye musul'man Rossii». *Kollektivnyy idzhtikhad: teoreticheskiy i prakticheskiy aspekty*, *II*, pp. 69-73. Kazan.
13. Haber, B. (2015). Konut kredisi harama sürükler mi? Din İşleri Yüksek Kurulu. Mortgage kanunun çıkmasıyla ev kredisinin caiz olup olmadığını değerlendirdi. Retrieved from https://bedirhaber.com/konut–kredisi–harama–surukler–mi
14. Henderson , S. (2009). After King Abdullah Succession in Saudi Arabia. *Washington Institute for Near East Policy*, 9.
15. Islamopedia (Saudi Arabia). (2013, June 22). Standing Committee for Scholarly Research and Issuing Fatwas. *Islamopedia (Saudi Arabia)*.
16. Koran. (n.d.). *sura 16 ayat 43.*
17. Koran. (n.d.). *sura 4 «Zhenshchiny», ayat 3.* (Krachkovskiy, Trans.)
18. Margilani, B. (2010). *Khidoya. Kommentarii musul'manskogo prava* (Vols. I–II). (С. А.Х., Ed., & Г. Н.И., Trans.) Moskva.
19. Orum, F. (2019, January). «Kur'ân ve Geleneğe Göre Küçüklerin Evlendirilmesi». *Marmara Üniversitesi İlahiyet Fakültesi*. Retrieved from http://www.suleymaniyevakfi.org/kutsanan–gelenek–ve–kuran/kuran–ve–gelenege–gore–kucuklerin–evlendirilmesi.html
20. Raddawi, R. (2014, September 26). Polygamy can negatively affect women, study finds. *The National Staff*. Retrieved from https://www.thenational.ae/uae/polygamy–can–negatively–affect–women–study–finds–1.234509
21. Raseef22. (2019, March 12). One wife is enough: Al Azhar Grand Imam calls for reform of polygamy. *Raseef22*. Retrieved from https://raseef22.com/article/1072490–one–wife–is–enough–al–azhar–grand–imam–calls–for–reform–of–polygamy
22. Rodriges, A. M. (2004). *Noveyshaya istoriya stran Azii i Afriki. XX vek. 1945–2000. Chast' 3.* Moskva.
23. Samedov , R. (2016, October 29). Diyanet Turtsii vystupil protiv detskikh brakov. *Novosti Turtsii*. Retrieved from http://newsturk.ru/2016/10/29/diyanet–turtsii–vyistupil–protiv–detskih–brakov/
24. Van Bruinessen, M. (2018). Comparing the governance of Islam, in Turkey and Indonesia Diyanet and the Ministry of Religious Affairs. *S. Rajaratnam School of International Studies*, 9.
25. Vesti Turtsii. (2019, March 16). Ranniye braki v Turtsii. Problema rannikh brakov vso yeshche aktual'na v Turtsii. Retrieved from http://www.vestiturkey.com/rannie–braki–v–turcii–1137h.htm
26. Yegipet Khurgada. (2018, November 23). Ranniye braki ofitsial'no ugolovno nakazuyemy v Yegipte s 2018 goda. Retrieved from https://egypt–hrg.ru/kriminal/443–rannie–braki–ugolovno–nakazuemy–v–egipte–s–2018–goda.html
27. Yylmaz, I. (2006). Gosudarstvo, pravo, grazhdanskoye obshchestvo i islam v sovremennoy Turtsii. *The Muslim World*. Retrieved from https://fgulen.com/ru/press–room/journal–of–the–muslim–world/30290–state–law–civil–society–and–islam–in–modern–turkey
28. Zakaria, R. (2014, October 01). The problems of polygamy. Retrieved from https://www.dawn.com/news/1135346